ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К. ХЕНГСТ
(Лейпциг)

РУССКИЕ СЛОВА В СФЕРЕ ГОРНОГО ДЕЛА В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ШАХТЕРОВ РУДНЫХ ГОР: ИССЛЕДОВАНИЕ О ВЛИЯНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА НЕМЕЦКИЙ ПОСЛЕ 1945 года

Рассматриваются особенности речи горняков уранового рудника на предприятии «Висмут». Впервые исследовано влияние русского языка на словарный запас немецких шахтеров первых десятилетий существования урановых шахт. Рассматриваются только слова из сферы горнорудного уранодобывающего производства. Большинство из них неизвестно носителям немецкого языка, не разбирающимся в вопросах разработки урановых месторождений. Подобные заимствования из иностранного языка в обиходный профессиональный язык как результат прямых многолетних трудовых контактов не отмечены более нигде.

Ключевые слова: *язык шахтеров, словарный запас, заимствование, профессионализм, калькирование, немецкоговорящий, коммуникативная сфера.*

Язык шахтеров в Рудных горах на протяжении веков являлся предметом особого интереса, наблюдения и документирования. В своем детальном научном исследовании профессор германистики из университета Марбурга Герберт Вольф, родившийся в Дрездене и получивший образование в Лейпциге, рассмотрел словарный запас горнодобывающей отрасли. В вышедшем в 1958 г. труде он пришел к следующим выводам:

– язык шахтеров характеризуется неразрывной во времени последовательностью и преемственностью;

– не существует заслуживающих упоминания фактов влияния на него других языков;

– исключение составляют заимствованные слова, как правило, латинского происхождения, что наблюдается и в других сферах [4, с. 197 – 212].

С другой стороны, многие немецкие профессионализмы из сферы горного дела были заимствованы другими языками и до сих пор являются употребительными, что объясняется различными причинами. С XV в. горное дело в Саксонии манило многих шахтеров из соседних стран. Основанная в XVIII в. горнодобывающая Академия в шахтерском городе Фрайберг быстро стала образовательным центром для многочисленных специалистов из восточных стран. Это объясняет заимствование слов из немецкой науки о горном деле и из трудовых будней шахтеров в другие языки. На эту тему есть соответствующие материалы о влиянии немецкого шахтерского языка на языки Восточной и Южной Европы. Так, в частности, русским языком, как было доказано, в период между 1700-ми и 1800 гг. из немецкого словарного запаса шахтеров было перенято 361 слово путем прямого заимствования и 154 слова путем калькирования [3].

Язык немецких шахтеров начал меняться после Второй мировой войны. В то время в мире шла гонка на первенство в изобретении атомной бомбы. Советский Союз тогда ставил задачу сокращения отставания от США. Для этих целей в качестве исходного сырья был необходим уран. О залежах урановой руды в Рудных горах на востоке Германии (на юге Саксонии, недалеко от границы с Чехией) было известно всем. Поэтому сразу по окончании войны, в 1945 г., советская власть начала разработку урановой руды в подконтрольной зоне. Необходимые рабочие ресурсы были привлечены со всей Восточной Германии, которая в то время являлась советской зоной влияния. Было организовано крупное предприятие по добыче горной породы «Висмут». Им руководили советские специалисты. «Висмут» снабжал Советский Союз урановой рудой из Саксонии и позже из Тюрингии на протяжении 45 лет, вплоть до объединения Германии.

Таким образом, разработка и обработка урановой руды, проводившаяся советской властью на «Висмуте» после 1945 г. вплоть до 1990 г., привела к многочисленным регу-

© Хенгст К., 2017
© Красавский Н.А., перевод на русский язык, 2017

лярным контактам между задействованными на горных работах немецкими шахтерами и русскоговорящими контролерами, геологами, контролерами, руководителями и функционерами. Недоверие державы-победительницы к немцам привело, с одной стороны, к ограждению территории горных разработок и созданию запретных зон, с другой стороны, к полностью контролируемой деятельности на шахтах, к неизбежному ежедневному контакту с нанятыми для разработки рудных месторождений людьми. Писатель Вернер Бройниг, опираясь на личный опыт, в своем крупном романе «Ярмарочная площадь» (Rummelplatz) (3-е издание, 2009 г.) художественно описал происходившие в то время события и повседневную жизнь людей. У пожилого поколения сохранились горькие воспоминания о некоторых событиях того времени, особенно первых лет. Вредная для здоровья добыча урановых руд приводила к чрезмерно частому употреблению алкоголя со всеми вытекающими отсюда последствиями. Работа на шахтах «Висмута» и заводах омрачала и отягощала быт людей.

Расположенный в Рудных горах Восточной Тюрингии вплоть до Саксонской Швейцарии, «Висмут» десятилетиями после 1945-го мог развиваться и утверждать свои позиции «последнего германского малого государства» в статусе неприкосновенного, т. е. как «государство в государстве». «Висмутское сообщество», пока существовал Советский Союз, было неприкосновенно, находясь целиком и полностью под советским управлением.

Многочисленные контакты в ходе повседневной работы на горнорудном производстве, ежедневный контроль, быстрая разработка и полная выработка месторождения, добыча и обогащение урановой руды неизбежно вели к тому, что целая группа слов и выражений из русского языка была усвоена немецкими рабочими, сотрудниками и употреблялась ими при контактах с самыми различными высокопоставленными советскими управляющими. При этом слово «высокопоставленный» указывает на то, что речь идет о тех, кто в прямом смысле слова был «поставлен» над немецкими горняками, навязан им в качестве руководства – начиная от вооруженного советского солдата и заканчивая самим начальником (*Natschalnik*).

Об описываемой производственной жизни и ее результатах в немецкоговорящих регионах нет никаких лингвистических исследований того времени. На исследование подобного рода параллельно производственномупроцессу, да еще с записью непосредственных речевых образцов, никто никогда бы не дал разрешения. Вряд ли кто-то решился бы на это по собственной воле из соображений опасности для здоровья. Даже само упоминание подобного намерения наверняка тут же вызвало бы, помимо прочего, подозрение в шпионаже. В то время, в период после 1960 г., я вел различные беседы с людьми, уже оставившими работу на урановых рудниках. От горных инженеров я узнал, к примеру, что немецкие горняки выучили довольно большое количество русских выражений. Это было просто необходимо для облегчения общения и лучшего взаимопонимания, а также для обеспечения относительно безопасного проведения производственных работ. Немецкие рабочие, занятые на горнорудном производстве, использовали во время работы наиболее часто слышимые и значимые русскоязычные слова в коротких информационных сообщениях и диалогах с советским начальством.

Во второй половине 1960-х гг. появилась возможность силами одной студентки даже провести опрос около двадцати бывших горняков (в возрасте от 40 до 60 лет) из «Висмута». Это стало возможным, поскольку эти шахтеры к тому времени либо вышли на пенсию, либо уже оставили горнорудное дело много лет тому назад. Они могли назвать употребляемые ими русские слова и выражения только по памяти. Конечно, кое-что было уже позабыто. Эти информанты работали раньше забойщиками, механиками, горными мастерами, начальниками участков, руководителями шахт. Некоторые были заняты в сфере управления, например в снабжении. С точки зрения географии, это были обширные территории, занятые шахтами, вокруг городов Ауэ, Иоганнгеоргенштадт и Шнееберг.

В данной статье невозможно подробно осветить все особенности речи горняков уранового рудника, так называемых «висмутских шахтеров». Здесь впервые следует привести доказательства влияния русского языка на словарный запас шахтеров из Висмута времен первых десятилетий существования урановых шахт. В дальнейшем не будут упоминаться и все те слова, которые перешли из русского языка также и в другие сферы производства и быта восточных немцев после войны. Это лексические единицы *Brigadier, Machorka, Propusk, Sabotasch, Talon(g)* или *charascho, dawai* и др. В данной работе рассматриваются только слова из сферы горнорудного урановодобывающего производства. Большинство этих и рассматриваемых ниже слов остались совершенно неизвестными носителям немец-

кого языка, не разбирающимся в вопросах разработки урановых месторождений.

Звуковые записи, сделанные студенткой-германисткой Карин Мецгер [2], позже были записаны как письменный текст с сохранением произношения слов опрошенными горняками. В дальнейшем для упрощения используется письменная форма слова, приближенная к его произнесению. Это значит, к примеру, что пишется *Bróbusk* вместо *Propusk*. Диалектное ослабление звуков, прежде всего \p\ и \t\, в нашей области ведет к произнесению \b\ и \d\. Оно коснулось и заимствованных русских слов. Это следует учитывать при произнесении слов вслух. Значения слов соответствуют высказываниям опрошенных.

Можно выделить следующие коммуникативные сферы и понятийные области заимствований:

1. Места работы и процессы: *Berikód* – переход (при бурении); *Bowérschnisda* – поверхность; *Horizónd* – горизонт; *Kanál* – канал; *Karotásch* – каротаж; *Nulówa* – нулевая (горизонтальная подземная горная выработка, нулевой штрек); *Objégd* – объект (шахта); *Odwál* – отвал (отвал пустой породы); *Panél* – панель (оконтуренная часть шахтного поля); *Rasédschka* – рассечка; *Sándschasd* – санчасть; *Schib* – шип (шахта); *Sklad* – склад; *Terakónik* – конек; *Wonesu* – внизу (под землей); *Wosdajús* – восстающий.

2. Объекты работы и вспомогательные средства: *Brochódka* – проходка; *Búlbe* – пульпа (смесь суглинка и песка для перемычки); *Brak* – брак; *Dros* – трос; *Elegdrowós* – электровоз; *Korúnga* – (буровая) коронка; *Labádga* – лопата; *Mólotok* – молоток; *Ríldse* – рельсы; *Rúda* – руда; *Sdólba* – столб; *Wagunédka* – (шахтная) вагонетка; *Wosdúschni Molodók* – воздушный молоток; *Wosdúschni Schlang* – воздушный шланг.

3. Документы: *Drebowánje* – требование; *Narjád* – наряд; *Narjádi* – наряды; *Rabord* – рапорт; *Schurnal* – журнал.

4. Лица с определенными областями заданий: *Bomóschnik* – помощник (помощник начальника участка); *Dabéldschik* – табельщик; *gláfniInschenör* – главный инженер; *Grewélschdschik* – кровельщик; *Kusníz* – кузнец; *Natschálnik Scháchti* – начальник шахты; *Natschalnik Udscháska* – начальник участка; *Nomorófdschik* – нормировщик; *Oberátor* – оператор; *Pasbordisádor* – паспортизатор; *Radjomedríst* – радиометрист; *Signalísd* – сигналист; *Slusch* – товарищ; *Ubraflénje* – (главное) управление.

Здесь не упоминаются данные об исходных русских словах и грамматических характеристиках заимствований, поскольку не ставилась задача исследовать их происхождение. Русский читатель легко узнает слова, относящиеся к названным выше понятийным сферам. Здесь речь идет только о том, чтобы сообщить читателю о специфике заимствованного словарного состава. Заслуживают при этом внимания следующие моменты:

− преимущественно это отдельные слова, не встречаются термины, включающие в себя более двух компонентов;

− не было в звуковых записях предложений, за исключением выражения «план есть план»;

− чаще всего словоформы обнаруживают большие отклонения от словоформ русского языка как источника заимствований. Поэтому они для немецкого читателя, даже хорошо владеющего русским, трудны для понимания. Могут, вероятно, возникнуть трудности с их пониманием и у носителей русского языка, т. к. не каждый обладает знаниями в горном деле;

− эти слова, которые на самом деле часто использовались в повседневном общении горняков, были записаны на слух;

− эти слова никогда не преподавались на языковых курсах, и соответствующая информация о них систематически нигде не давалась. Никто из опрошенных никогда не записывал эти слова.

Совершенно очевидно, что есть также и другие заимствования в обиходе шахтеров «Висмута». Во всех случаях речь идет об абсолютных архаизмах, т. е. о словарном запасе, совершенно более не используемом. Во второй половине 1960-х гг. выяснилось, что контактов с русскоговорящими стало заметно меньше с 1954 г., после перехода «Висмута» под немецкое административное управление. Это свидетельствует об устойчивом использовании шахтерской лексики опрошенными в контакте с советскими ответственными лицами в период с 1945 г. до начала 1950-х. Эта лексика еще и позже употреблялась более десятилетия.

Русские слова из области горного дела в языке висмутских шахтеров в Рудных горах остаются уникальным явлением как в самом немецком шахтерском лексиконе, так и в других специальных терминологических подъязыках. Подобные заимствования из иностранного языка в обиходный профессиональный язык вследствие прямых многолетних

трудовых контактов не отмечены более нигде (см.: [1, с. 197−206]). Этот временный словарный запас из русского языка, согласно выводам Карин Метцер [2], и позже еще использовался преимущественно теми лицами, которые оставались работать на ответственных постах в «Висмуте».

Этот приведенный выше небольшой словарь служит свидетельством тяжелой трудовой жизни горняков. Многие восточные немцы в то время завидовали шахтерам из «Висмута». Это было обусловлено лучшим снабжением шахтеров продуктами питания, а также их значительно более высокой зарплатой. Поэтому этих шахтеров, работающих в тяжелых условиях, стали вскоре часто называть уничижительным заимствованным из русского языка словом *Schachter* (шахтер).

Список литературы

1. Hengst K. Beobachtungen zu Entlehnungen aus dem Russischen ins Deutsche im Bereich des Fachwortschatzes // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. Berlin, 1980. B. 33. S. 197−206.

2. Metzger K. Russische Lehnwörter in der Sprache der Wismutkumpel. Masch.-schriftl. Staatsexamensarbeit. Zwickau, 1969.

3. Trebbin L. Die deutschen Lehnwörter in der russischen Bergmannssprache. Berlin: Freie Universität,1957.

4. Wolf H.Studien zur deutschen Bergmannssprache. Tübingen, 1958.

Russian words in the field of mining in everyday life of the miners of the Ore Mountains: research on the influence of the Russian language on German after 1945

The article deals with the features of speech of the miners of the uranium mine at the company "Bismuth". The influence of the Russian language on the vocabulary of German miners of the early decades of the uranium mine operation is studied. Only the words from the uranium production field are under consideration. Most of them are unknown to native German speakers who do not deal with uranium mining. Such borrowings from a foreign language in everyday and professional language as the result of long contacts cannot be found anywhere else.

Key words: *language of miners, vocabulary, borrowing, professionalism, calque, German language speaking, communicative sphere.*

(Статья поступила в редакцию 22.02.2017)

И.И. ЧЕСНОКОВ
(Волгоград)

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВИНДИКТИВНОГО ДИСКУРСА

Описываются психический эпицентр, мотив, цель, стратегии и тактики виндиктивного дискурса. Получают освещение взаимосвязанные процессы ритуализации и косвенной презентации названного вида знаковой деятельности. В этих процессах обнаруживаются некоторые универсальные психосоциальные закономерности формирования дискурсивного сознания и ситуативно обусловленного знакового поведения.

Ключевые слова: *эмоциональный поведенческий концепт «месть», виндиктивный дискурс, стратегия устрашения, тактика угрозы, стратегия проклятия, тактика изгнания, тактика поругания, тактика злопожелания, ритуализация, косвенная презентация.*

Одним из источников социальной активности человека является эмоциональный концепт, представленный в русскоязычном обыденном сознании ключевым словом «месть». Названный концепт находит свое выражение не только в предметно-практической, но и возникшей на ее основе знаковой деятельности, которая характеризуется фрустрационной обусловленностью, осознанностью, целенаправленностью, агрессивностью и по прагматическим параметрам определяется нами как виндиктивный дискурс (далее – ВД) [21, с. 7 – 8].

Описание природы и развития ВД опирается на существующий в биосемиотике тезис, согласно которому живой организм познаёт мир посредством цикла взаимодействий с различными его проявлениями [15, с. 28]. Чем чаще и интенсивнее взаимодействует организм с определённой реалией, тем интенсивнее вычленяются из этой реалии опознавательные признаки, и знаки развиваются прежде всего в тех взаимодействиях, которые наиболее регулярны и значимы для поддержания жизненного цикла. На уровне биологической жизни эта область находится в точке пересечения двух фундаментальных инстинктов – бегства и борьбы (агрессии). На психическом уровне организации живой системы складывается система знания, в которой структурирующим фактором является значимость, или

© Чесноков И.И., 2017